

СА1 – Андриющенко, А. И. Социальная логистика: инновационный механизм управления процессом консолидации общества / А. И. Андриющенко // Социол. альм. – 2012. – Вып. 3. – С. 48–54.

СА2 – Баханов, А. Г. Двойственная природа престижного потребления: социологический анализ / А. Г. Баханов // Социол. альм. – 2013. – Вып. 4. – С. 251–257.

СА3 – Саенко, Ю. И. Рациональность социальных понятий / Ю. И. Саенко // Социол. альм. – 2014. – Вып. 5. – С. 88–102.

СА4 – Сосновская, Н. А. Толерантность и ее проявление в общественном сознании населения Беларуси / Н. А. Сосновская // Социол. альм. – 2015. – Вып. 6. – С. 244–252.

Список использованных источников

1. Кириллова, И. А. Сфера науки / И. А. Кириллова // Хорошая речь / О. Б. Сиротинина [и др.] ; под ред. М. А. Кормилицыной, О. Б. Сиротининой. – Изд. стер. – М., 2015. – С. 69–84.

2. Ожегов, С. И. Словарь русского языка : 70 000 слов / С. И. Ожегов ; под ред. Н. Ю. Шведовой. – 22-е изд., стер. – М. : Рус. яз., 1990. – 921 с.

3. Савчук, Т. Н. Аргументация в русско- и белорусскоязычном научно-гуманитарном дискурсе / Т. Н. Савчук. – Минск : Изд. центр Белорус. гос. ун-та, 2018. – 279 с.

4. Савчук, Т. Семантико-прагматические ошибки в научной аргументации (на материале русских и белорусских гуманитарных текстов) / Т. Савчук // Rusistica Latviensis / Latvijas Univ., Rusisticas centrs. – Riga, 2019. – Т. 8 : Глобальные и локальные процессы в славянских языках, литературах, культурах 2. – Лр. 135–147.

5. Сковородников, А. П. Лингвистическая экология: проблемы становления / А. П. Сковородников // Филол. науки. – 1996. – Вып. 6. – С. 5–9.

6. Хазагеров, Г. Г. Обесмысливание научного дискурса как объективный процесс / Г. Г. Хазагеров // Социол. журн. – 2010. – № 2. – С. 5–21.

7. Haugen, E. The Ecology of language / E. Haugen. – Standford : Standford University Press, 1972. – 224 с.

УДК 81'42

ФИГУРЫ РЕЧИ И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ: ДИСКУРС СОВРЕМЕННЫХ СМИ

А. П. Седых,

доктор филологических наук, профессор Московского международного университета, Белгородского государственного национального исследовательского университета, Белгородского государственного технологического университета им. В. Г. Шухова,
г. Белгород, Российская Федерация

E-mail: sedykh@bsu.edu.ru; <https://orcid.org/0000-0001-6604-3722>

В статье описываются образные средства дискурса современных средств массовой коммуникации в их способности обеспечивать реализацию межкуль-

турной коммуникации. Представлены элементы лексики и фразеологии, показывающие современное состояние дискурса данного типа. Рассматривается лексика, отражающая медийную сферу функционирования русскоязычной и франкоязычной лингвокультур. Раскрывается значимость фигур речи для адекватного понимания текстов СМИ и ассимиляции информации в рамках межкультурных пространств.

Ключевые слова: журналистский дискурс, лексика, синтаксис, информация и межкультурная коммуникация, лингвокультура, французский и русский языки.

FIGURES OF SPEECH AND INTERCULTURAL COMMUNICATION: DISCOURSE OF MODERN MEDIA

A. П. Sedykh,

Doctor of philological sciences, professor Belgorod State National Research University,
Moscow International University, Belgorod State Technological University
named after V. G. Shukhov,
Belgorod, Russian Federation

E-mail: sedykh@bsu.edu.ru; <https://orcid.org/0000-0001-6604-3722>

The article describes the figurative means of discourse of modern mass media in their ability to ensure the implementation of intercultural communication. The elements of vocabulary and phraseology are presented, showing the current state of this type of discourse. The vocabulary that reflects the media sphere of the functioning of the Russian-speaking and French-speaking linguocultures is considered. The significance of figures of speech for an adequate understanding of media texts and the assimilation of information within the framework of intercultural spaces is revealed.

Keywords: *journalistic discourse, vocabulary, syntax, information and intercultural communication, linguistic culture, French and Russian.*

Введение

Межкультурная коммуникация или межкультурность направлена на уважение различий, существующих между народами и культурами. Для этого следует принимать во внимание как инаковость культур, так и установки или реакции, вызванные несоответствием культурных кодов. Тем не менее поиск подобия, универсалий, общих для Человека, необходим при учете инаковости. Применительно к анализу дискурса межкультурный подход заключается «в подчеркивании культурной относительности наблюдаемого коммуникативного поведения» [4, с. 322]. Наше общение генерируется этими индикаторами дискурсного поведения культурного разнообразия в прессе и пытается учитывать следующие параметры: время, пространство и общество [3].

Выяснение соучастия «реального» мира зависит от наших культурных ориентиров. Последние управляют нашим восприятием и реакцией на себя, других и отношения с другими. В эту эпоху глобализации, которая приводит, среди прочего, к идеологическому и культурному смешению, общение является одной из самых важных современных проблем. Это вопрос открытия другому, чтобы понять его, сделать так, чтобы его поняли, а также понять самого себя.

Это тройное измерение регулируется нашими культурными представлениями, но также подчиняется общим этическим стандартам, позволяющим нам

справляться с угрозами миру и безопасности. В этой перспективе средства массовой информации представляют собой один из инструментов, гарантирующих международный диалог и уважение разнообразия, необходимых для продвижения и защиты прав человека. Возникает де-факто вопрос: как примирить все эти ограничения с так отстаиваемым правом на свободу выражения мнений?

Помимо войны цифр и образов, воюют и слова. Тирания риторики нацелена на читателей и пытается склонить их к тому или иному мнению или ориентации. Этот проект культурного посредничества между двумя мирами с пересекающимися судьбами требует осторожности и эффективности в обращении с языком. Отсюда обращение, среди прочего, к риторическим процедурам, обычно называемым «фигурами дискурса (речи)», основная функция которых состоит в «преодолении дистанции между людьми в рамках той или иной проблематики» [1].

Цель и задачи

Работая на современные СМИ, любой журналист – сознательно или нет – тонко манипулирует универсальной читательской аудиторией с помощью метафор, эвфемизмов, вопросов, оксюморонов и прочих фигур речи и метафор. Тем не менее, столкнувшись с распространением источников информации и интерпретаций, читатель и/или соавтор «активируют» своего рода часы, чтобы определить объем этих «дискурсных маркеров» [2]. На «входе» присутствуют две конфигурации: фигура воспринимается и принимается, устанавливается межкультурная коммуникация или, во втором варианте, она подвергается сомнению, следовательно, журналист терпит неудачу в культурном посредничестве и, следовательно, пытается «сократить эту дистанцию» посредством других фигуративных механизмов и инструментов [4].

Результаты и их обсуждение

Метафорические формулы и управление межкультурным пространством

Как известно, фигуральность (образность) речи предполагает «определенное количество предварительно сконструированных компонентов, общих для говорящих» [4]. Эти параметры способствуют актуализации образных средств в дискурсе. В этом плане, производство и рецепция фигур дискурса регулируются следующими навыками:

- коммуникативная компетентность: владение законами речи и вежливости;
- логическая компетенция: умение рассуждать, построение аналогий, различных ассоциаций;
- лингвистическая компетенция: правила правильного построения высказываний;
- риторическая компетенция: операции, обеспечивающие согласование высказываний: добавления, опущения, перестановки, замены и т. п.;
- энциклопедическая компетентность: знание природы, культуры, верований и систем ценностей [1; 5].

Культурологический компонент, как часть энциклопедической компетенции, составляет важную предпосылку формирования фигур речи, их восприятия и интерпретации. Избранная автором текста, в частности журналиста, тематика порождает выражения или метафорические формулы, которые, в свою очередь, развиваются, эволюционируют для того, чтобы создавать новые фигуры дискурса или нарратива [6].

Остановимся на понятии метафорической формулы (фигуре речи), когда «случается, что в публичной сфере запускается термин, выражение, и вместо того, чтобы мягко оседать на бесчисленных отложениях предыдущих дискурсов, метафора нормализуется, подхватывается в полете средствами массовой информации и привлекает внимание разнообразной аудитории, которая сталкивается с ней» [7]. Метафорическая фигура типографически идентифицируется часто по использованию кавычек, а дискурсно по аксиологическому динамизму: постоянно подвергаемая сомнению, она предлагает возможности для дебатов, для опросов, она вызывает полемику в медийном пространстве. Это относится к медийной метафоре («арабская весна») и метонимии («жёлтые жилеты»).

Кратко напомним об этих событиях.

«Арабская весна» – это совокупность народных протестов самого разного масштаба и интенсивности, которые произошли во многих странах арабского мира с декабря 2010 года. Выражение «арабская весна» относится к «Народной весне» 1848 года в Европе, с которой его сравнивают, как Пражскую весну 1968 года. Эти национальные революционные движения также называют арабскими революциями, арабскими восстаниями или «арабским пробуждением». В декабре 2010 года молодой продавец фруктов Мохаммед Буазизи совершил акт саможжения в Тунисе, после чего волна протестов охватила страну, а 14 января 2011 года президент Зин эль-Абидин Бен Али бежал в Саудовскую Аравию. Позже акции протеста начались в Египте, Йемене и Бахрейне. В Ливии иностранное вмешательство привело к свержению полковника Муаммара Каддафи, а в Сирии гражданская война продолжается и по сей день [9].

Движение «Желтые жилеты», названное в честь ярких желтых жилетов, которые носят демонстранты, – это неструктурированное протестное движение, возникшее во Франции в октябре 2018 года. Это стихийное общественное движение возникло в результате распространения – в основном в социальных сетях – призывов к демонстрациям против роста в цене автомобильного топлива в результате увеличения налога на внутреннее потребление энергоносителей. Мероприятия проходят в основном по субботам [10].

Нас интересуют ответы на следующие вопросы: как культурная инаковость влияет на процесс метафорического обозначения того или иного медийного события? Как метафора создает пространство для межкультурной коммуникации и достижения консенсуса?

Для поиска ответов на поставленные вопросы были проанализированы статьи русскоязычных (*Комсомольская правда, Коммерсант, Русская семёрка*) и франкоязычных (*Novelle Observateur, Le Monde Diplomatique, L'Express*) сетевых и печатных изданий, посвящённых серии антиправительственных протестов под названиями: **«арабская весна»** и **«жёлтые жилеты»**. Несмотря на разные часто диаметрально противоположные позиции журналистов, анализ рассмотренных медийных сегментов привёл к выявлению нижеследующих общеязыковых и общедискурсных признаков:

Были выделены некоторые тенденции номинативных процессов.

1. **Нейтральное или даже эвфемизирующее обозначение.**

Как правило, не приводится информация о положительном или отрицательном влиянии этих событий: «ветер», «дыхание», «ветерок», «пассивная революция», «дует ветер восстания», «дуновение арабской весны», «напор», «натиск». Слово «ветер» вызывает ассоциации с воздухом, элементом, наделенным

символическим зарядом, отражающим тайну: воздух невидим, не поддается никакому описанию, необходим для жизни, но может, в зависимости от условий, превратиться в жидкую или, скорее, в твердую природную субстанцию, и этот элемент способен проникать повсюду. Таким образом, эти метафоры подчеркивают возможность распространения волн протестов, которые, возможно, не удастся сдержать, но их результаты, тем не менее, остаются непредсказуемыми, но они были бы, как воздух, необходимы для «эволюции нации» [7].

2. Обозначения уничижительной метафорой.

«Лихорадка», «судороги», «дрожь», «землетрясение», «настороженность», «тремор»... Метафоры болезни внушают страдание, беспокойство, риск заражения и, следовательно, недоверие к событиям, происходящим в другом месте. Термин «конвульсия» подчеркивает идею риска. Что касается риторики стихийных бедствий, то она внушает сострадание, отчаяние и страх. Как и любое стихийное бедствие, событие сработает без предупреждения и будет иметь неизмеримые последствия. Эта метафора низводит читателя до статуса зрителя, который был бы счастлив, чтобы «природа» избавила его от этой участи [8].

3. Неприятие, сомнение в точности формулировок.

Журналисты дистанцируются от этого обозначения, которое ставят под сомнение: «так называемая “арабская весна”, “ложная весна” указывают на ее неадекватность политическому контексту» то, что другие называют «арабской весной». Некоторые подчеркивают культурный разрыв между Западом и остальным миром в их восприятии и деноминации одной и той же реальности. Журналисты, кажется, убеждают нас, если мир множественен, он столь же единичен в смысле странности. Этот избыток инаковости или сострадания восходит к «арабской весне» и «жёлтым жилетам», которые никогда не перестают жить в головах одних, в то время как для других они давят тяжелым бременем. Эти примеры, составляющие метадискурсные высказывания, определяющие дискурс другого, подчеркивают полемический характер фигур речи.

4. Мелиоративные метафорические наименования.

Для обозначения событий используются метафоры: «ароматы жасминовой революции», «интифада», «арабская весна», «непредсказуемая, изобретательная, сбивающая с толку: эта новая весна народов», «дыхание тунисского жасмина», «облака над морем», «арабская весна», «французская весна», «весна маленького человека». Метафора весны передает эйфорию, обновление, надежду. «Весна народов» – это выражение, которое впервые было использовано для описания ряда народных восстаний, вспыхнувших в Европе: сначала в Париже, против короля Луи-Филиппа, который отрекся от престола, и это было бы пришествием Второй республики, затем волна протеста продолжилась в Варшаве, Праге, Вене, Берлине и Будапеште. Это восстание против Австро-Венгерской и Российской империй лежит в основе создания национальных государств [8].

Использование терминов «духи», «жасмин» или «кальян» проясняет стремление журналиста адаптировать концепцию весны к ее культурному контексту появления: жасмин является символическим цветком, подчеркиваемым в продвижении туристических продуктов. Некоторые авторы проводят аналогию между демонстрациями в Ливии и Палестине, общими чертами которых являются молодость, разоружение, спонтанность и храбрость.

5. Разграничение или уточнение «гео/культурного» охвата метафоры.

«Эти жасминовые или кальянные революции», «Сирийская весна». В этих случаях метафора «весна» служит фоном, но лишена эпитета «араб», заменяемого более конкретными характеристиками: сириец, наргиле (Сирия), жасмин (Тунис), свидетельствующими об усилиях, приложенных журналистами для обеспечения культурной инициации своих читателей в восточную вселенную. Тем не менее, эта инициация остается ограниченной элементами туристического буклета. Журналист как бы использует культурную ссылку читателей для формирования метафорического пространства.

6. Эволюционно-корректирующее обозначение.

Со временем журналисты поставили под сомнение большинство деноминаций, узаконивая использование формулы «арабской весны», чтобы вызвать первые зачатки этих движений до подъема исламистов: «очень горький сок из плодов арабской весны», «после весны пришла арабская осень», «почему “арабская весна” привела к исламистской осени?», «за “арабской весной” неизбежно последует исламистская зима».

Подъем исламистов, мало оцененный французскими и российскими СМИ, заменил термин «весна» на «осень» или «зима». Обратите внимание, что эта эволюция, основанная на парадигме времени, не отклоняется от исходной метафоры. Лексическое поле времен года развернуто для создания новых метафор, которые перекликаются с изначальными фигурами речи.

7. Уничижительные номинанты.

«Землетрясение», «На углях “арабской весны”». Здесь находим тему стихийного бедствия: землетрясения и пожара. Стихия огня, одновременно преобразующая и разрушающая, остается неуловимой и тревожной. Следует отметить низкую частотность данной тенденции во французской прессе и достаточно высокую степень негативной семантики в русскоязычных СМИ. Тем не менее, мы находим уничижительную метафору у восточных коллег, которые разделяют ту же культурную вселенную и более глубокое знание проблем, затронутых этим событием.

В контексте французской прессы метафоро-метонимический контекст, в котором эволюционирует термин «жёлтые жилеты», является инструментом межкультурного менеджмента, фигуры аналогии обеспечивают фатическую функцию, вводя читателя в совершенно чуждую ему реальность через элементы собственной туристской культуры [11; 12].

Выводы

В качестве заключения хотелось бы отметить следующее.

1. Восприятие одной и той же реальности порождает разные образы и когнитивно-коммуникативные конфигурации. Метафоры выдвигают на первый план различные социально-дискурсивные образы, чтобы в полной мере сыграть свою роль зеркала идентичности, эти нестабильные и эссенциализированные фрагментированные образы стремятся к вербализации образного материала в лингвокультурах-реципиентах.

2. В изученном французском корпусе доминируют оценочные обозначения, что можно объяснить опытом, прожитым в Европе в условиях народных восстаний. Однако после подъема исламистов мелиоративное обозначение уступило

место терминам, выражающим нежелание и умаление, «осень» и «зима» заменили «весну». По мнению некоторых журналистов во Франции, исламские партии несовместимы с установлением демократии, отсюда и использование других плеонастических формул, таких как «умеренный ислам», «марокканское исключение», оксюморонов, таких как «демократический захват власти», или «неологизмы демократии».

3. Что касается русскоязычной прессы, то отсутствие компенсирующей метафоры имело бы различные интерпретации: политическая ясность, глубокое знание области или болезненные переживания в области индивидуального или коллективного протеста. Русскоязычная пресса реагирует на обозначения «арабская весна» и «жёлтые жилеты», предлагая метадискурсные рассуждения в формате метафоро-метонимического контекста. Данное явление представляет собой узлы *межкультурной коммуникации*. Так, метафора воспринимается, принимается и используется или отвергается, или заменяется другим обозначением.

Таким образом, фигуры дискурса (метафоры, фигуры речи) представляет собой полифоническое пространство, в котором взаимодействуют несколько культур и идеологий. Образные средства становятся «разводными мостами», обеспечивающими входение в разные культурно-идеологические универсумы, то открывающимися, то закрывающимися, обеспечивающими или не обеспечивающими переход через пропасть непонимания или цивилизационного шока.

Список использованных источников

1. Седых, А. П. Контекст. Знак. Образ / А. П. Седых. – Белгород : БГУ, 1998. – 160 с.
2. Седых, А. П., Багана, Ж. Лингвистические основы идиоэтнической интерпретации языковой личности / А. П. Седых, Ж. Багана // Вопросы филологии. – 2008. – № 3 (30). – С. 31–37.
3. Седых, А. П. Язык, культура, коммуникация: французский мир (монография) / А. П. Седых. – Белгород : Эпицентр, 2022. – 152 с.
4. Charaudeau, P. Dictionnaire d'analyse du discours / P. Charaudeau, D. Maingueneau. – P. : Edition du Seuil, 2002.

Источники фактического материала и словари

5. ABBYY Lingvo x6, 2014. ABBYY Language Services, ABBYY Press.
6. Bastin, G. Petit lexique du journalisme / G. Bastin. – Grenoble : Presses universitaires de Grenoble, 2018. – 22 p.
7. Коммерсантъ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/>. – Дата доступа: 12.04.2023.
8. Комсомольская правда [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kp.ru/>. – Дата доступа: 12.04.2023.
9. Русская семёрка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://russian7.ru/>. – Дата доступа: 12.04.2023.
10. Le Monde Diplomatique [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.monde-diplomatique.fr/>. – Date of access: 12.04.2023.
11. L'Express [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.lexpress.fr/>. – Date of access: 12.04.2023.
12. Nouvelle Observateur [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.nouvelobs.com/>. – Date of access: 12.04.2023.